

учащихся, вопросы формулировал путано, с грубыми ошибками. Учитель попытался робко сделать замечание, что «экзаменатор» неправильно исправляет ответы одного из учеников, и тут дворянин заорал: «Какой-то мужик учился на медные гроши, и смеет мне указывать! Я учился с гувернантками, а мне хам-мужик смеет указывать!»

Учитель был потрясен хамством выходца из «высшего общества», представлявшего уездное начальство. Оскорбленный педагог весь затрясся от возмущения, но возражать больше не посмел. Права отстаивать свою правоту он не имел. Его могли бы вышвырнуть с работы» (конец цитаты).

Увы, такие возмутительные эпизоды высокомерного поведения представителей «высшего общества» в жизни Российской империи были не редкими. До революции сохранялись сословия, и дворянин мог требовать от представителей низших слоев населения обращения «ваше благородие» и поклонов. Хамство представителя правящего слоя общества требовалось сносить молча да еще и отвечать: «прошу прощения» и «слушаюсь». В противном случае простолюдину грозило наказание. Этот немаловажный аспект социальных отношений вносил напряжение в общество, он давно изжил себя, но правящие круги не торопились его отменять. Могли бы сохранить свои титулы, но всех граждан уравнивать в правах. Сословия отменила революция, но гнева в обществе накопилось так много, что в годы Гражданской войны нередки были случаи физического уничтожения за одну только принадлежность к дворянству.

После революции 1905-7 гг. в стране наступила реакция. Власть стала закручивать гайки. Усилился полицейский надзор. В эти времена с учителей стали брать подписку, что они не состоят ни в одной партии. Учителям не разрешали собираться группами, не собирать детей в библиотеке и выдавать книги только в воскресенье. В Рождественские каникулы в школах установилась традиция устанавливать елки, водить праздничные хороводы и устраивать праздничный концерт. И эти мероприятия были взяты под контроль. После 1905 года программу праздничных мероприятий надо было написать заранее. Ее утверждал инспектор училищ, если какой-то номер праздничного выступления детей ему не нравился, он его вычеркивал.

Вернемся к анализу качества знаний, которые давала земская школа. Насколько, с точки зрения литературного языка, ученики Елизаветы Петровны грамотно писали, можно понять на примере